

Вера
Сынник

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ

❄️ СКАЗКИ ❄️

И РАССКАЗЫ

Вера Владимировна Сытник

Рождественские сказки и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65466631

Рождественские сказки и рассказы:

ISBN 978-5-00143-116-9

Аннотация

Добрые сказки с поучительным смыслом собраны в этой книге. Все они посвящены матушке Зиме и наполнены рождественским волшебством. Героями могут быть юный кукольник, старый фонарщик или сама Зима, которая вдруг захотела испытать людей холодом. И вот уже снежинки кружатся между строчек. Вот уже подул северный ветер, шелестя страницами. Крепчает мороз. Становятся выше сугробы. Сгущаются сумерки, которые прогонит прочь тёплый свет фонаря. Сияют всеми цветами радуги ёлочные гирлянды. Где-то вдали слышен цокот лошадиных копыт... и голос, который рассказывает красивые истории, обещая чудеса, успокаивая, убаюкивая, даря яркие сны.

Содержание

Фонарщик	5
Золотой рубль	10
Зима	17
Кукольник	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Вера Владимировна
Сытник
Рождественские
сказки и рассказы**

© Сытник В. В., текст, 2019

© Сытник П., иллюстрации, 2019

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2019

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2019

Фонарщик

В давние времена, когда не было электричества, в одном городе жил фонарщик. Каждый день, как только начинало темнеть, брал он в руки лестницу, баночку конопляного масла, спички и обходил городские фонари. Приставлял лестницу к столбу, взбирался на неё, открывал дверцу фонаря, доливал немного маслица и зажигал фитиль. Убедившись, что огонь стал сильным, закрывал фонарь и спускался вниз. Шёл к следующему и проделывал то же самое. И так весь вечер, пока не загорались все фонари в городе.

Когда-то давно, в молодости, он подумал, что фонари похожи на звёзды, как братья бывают похожи на сестёр, и решил, что отныне будет зажигать фонари и смотреть, как они перемигиваются со звёздами! Так он стал фонарщиком. Утром, едва солнышко начинало золотить крыши домов, он спешил погасить фонари. Зачем маслу напрасно гореть, если и без огня светло? Всё это мастер проделывал на протяжении долгих лет. Зимой и летом! В бурю и в дождь! Горожане относились к нему с уважением, считая, что фонарщик дарит людям свет. Да так оно и было: не будь фонарей, никто бы не вышел на вечернюю улицу. Их свет пробивал ночную мглу, соревнуясь с луной, которая с удивлением смотрела на землю, наблюдая, как повсюду появляются жёлтые огоньки.

Шли годы, фонарщик оставался одиноким – всю свою за-

боту и внимание он отдавал любимому делу, никого не замечал, разговаривал только со звёздами и фонарями.

Бывало, задерёт голову вверх, к небу, и говорит:

– Проснулись, голубушки! Хотите видеть своих братьев?

Подождите минутку...

Затем подойдёт к фонарю и спрашивает:

– Ну как? Заждался? Соскучился без огня? Сейчас, сейчас зажгу тебя...

И лезет на столб. А когда запустит в работу последний фонарь, оставит в сторону лестницу и долго стоит, слушает, как фонари со звёздами шепчутся. Улыбается, головой кивает – радуется. Но никому никогда не рассказывал, о чём беседуют звёзды и фонари. Такой это был сдержанный человек.

Один раз в году, на Рождество, фонарщик зажигал фонари по-особенному: масла лил много, фитиль делал длинным. Огонь получался большим, ярким: бился за стеклом, освещая заснеженные улицы. Фонари, словно пылающие оранжевые кокошники на столбах, украшали город, делая его необыкновенно нарядным. Но однажды, перед самым праздником, случилось непредвиденное: мастер проспал! Прилёг отдохнуть и проспал до позднего вечера. Проснулся в темноте. В окошко заглядывала звезда.

– Ах, я старый пень! Уже Вифлеемская звезда загорелась, а я всё сплю! – воскликнул фонарщик и бросился в угол комнаты, где стояла баночка с конопляным маслом.

Оделся, схватил лестницу, масло, спички и выбежал на крыльцо. Не рассчитал ступеньки, запнулся и упал. Баночка выскользнула из рук, масло вылилось на снег.

Город стоял в темноте. В небе сияли звёзды.

– Эх, я несчастный! Испортил людям праздник! – воскликнул фонарщик.

Сел в сугроб и заплакал. Вдруг слышит сверху хрустальной чистоты голос:

– Не плачь, добрый человек. Я отправлю на землю своих подруг. Пойди открой все фонари. Звёзды опустятся и поселятся в них на время праздника.

Фонарщик не верил своим ушам: с ним разговаривала самая яркая, самая большая звезда! Она улыбалась. Мастер вскочил на ноги и побежал. Не мешкая принялся за дело. Подставив лестницу, взбирался на столб и открывал стеклянную створку фонаря. В тот же миг внутрь ныряла слетевшая с неба звёздочка. Фонарщик захлопывал створку, спускался на землю и торопился к следующему столбу. Так обошёл все фонари, запустив в них звёзды.

– Спасибо тебе! – крикнул он, обращаясь к самой яркой звезде, и услышал в ответ:

– С Рождество-о-о-м! С празднико-о-о-м! Сча-а-астья

все-е-ем!

Город стал похож на рождественскую открытку, весь сиял и серебрился. Люди вышли из домов и с чувством удивления смотрели на фонари. «С Рождеством!» – раздавались возгласы. «Как прекрасно!» Всю ночь до раннего утра звёзды освещали город. Люди не уходили с улицы, желая насладиться прекрасным зрелищем. Они пели и плясали, славя Рождество Христово, радуясь чудесному празднику. А когда на востоке показались первые лучи солнца и фонарщик выпустил звёзды наружу, народ разошёлся.

Фонарщик в тот же день купил новую баночку конопляного масла и вскоре взял ученика – молодого парня, – чтобы было кому передать своё мастерство. А люди долго ещё разговаривали про звёзды в фонарях, вспоминая Рождественскую необычную ночь.

21–22 октября 2017 г., Китай

Золотой рубль

В давние-предавние времена в одном городе жил человек по имени Кузьма. Была у него жена, а вот детей Господь не дал. Жили они бедно, денег едва на хлеб хватало. Жена работала кухаркой у богатого соседа, а Кузьма был водовозом. Летом и зимой развозил он воду по городу. Черпал ковшом из реки, наполнял водой бочку и вёз продавать. Летом бочка стояла на телеге, а зимой – на санях. Лошади у Кузьмы не было, поэтому приходилось, ухватившись за оглобли, самому тянуть воз. Так и жили. Жена кухарничала, а Кузьма торговал водой. Из того, что зарабатывали, откладывали по копейке на рождественские праздники, чтобы иметь возможность подать ребятишкам, когда они придут колядовать. В народе считалось хорошим знаком, когда во время Святков в дом заходили дети, поэтому Кузьма и его жена весь год готовились к Рождеству. Надеялись на чудо – ждали, что вместе с колядовщиками в дом войдёт счастье и у них появится ребёнок.

Однажды, незадолго до Светлого праздника, Кузьма спросил жену:

– Ну что, сколько у нас накопилось денег?

Вынула жена заветный узелочек из-под подушки, пересчитала.

– Десять копеек, – говорит.

– Слава Богу! – обрадовался Кузьма. – Хватит, чтобы купить леденцов!

На следующий день, как всегда, рано утром оделся и пошёл на речку. Остановил сани рядом с прорубью, разбил деревянным ковшом образовавшуюся за ночь ледяную корочку и начал черпать воду. Черпает, в бочку переливает, а сам мечтает о том, как через два дня наступят Рождество, Святки и в дом придут ребятишки. С какой радостью Кузьма одарит их конфетами! Размечтался и потерял бдительность – выронил ковш из рук. Тяжёлый от воды, он скрылся в проруби. Кузьма только ахнуть и успел. Опечалился. Вернулся домой, что делать – не знает. Как без ковша воду добывать? Дождлся, когда пришла с работы жена, стали вместе думать.

– У нас есть десять копеек, можно купить новый ковш, – сказала жена.

– Нельзя оставлять детей без угощения! – возразил Кузьма. – Уж лучше я топором буду лёд рубить.

Утром так и сделал. Взял старенький топорик, впрягся в сани и отправился к речке. Трудился весь день, вырубил несколько небольших кусков льда и стал складывать их на сани. Когда тащил последний, вдруг увидел, что в середине куска что-то блеснуло. Пригляделся – точно, блестит! Позабыв про усталость, взялся опять за топорик. Раз ударил, два ударил – кусок и раскололся. В снег упала золотая монета.

– Золотой рубль! – воскликнул Кузьма, поднимая и рассматривая денежку.

Попробовал на зуб – крепкая, не гнётся. Настоящая! Сунул в карман, схватился за оглобли и в обратный путь отправился. Торопится, пытается бежать, пот градом по лицу каплет. Весь лёд по дороге растерял. Примчался домой.

– Смотри, жена, что я нашёл! – говорит.

Женщина руками всплеснула, от удивления сказать ничего не может.

Всю ночь не спали супруги, решали, как правильно распорядиться золотым рублём. Чуть забрезжило в окнах – побежали на городской рынок. Долго ходили, присматривались, выбирали, советовались. Сошлись на том, что купили лошадь, новые сани, бочку с ковшом, а в придачу разной еды, мешок сладостей и платок с птицами по краям. Запрягли лошадь в сани, покупки примостили, сами уселись и домой поехали. Едут, по сторонам оглядываются, своему счастью не верят. Кузьма лошадь погоняет, жена платок на плечи накинула, руками поглаживает, восхищается.

Домой приехали, каждый пошёл по своим делам: Кузьма – на речку, жена его на работу побежала, кухарничать. Увидел её хозяин, закричал:

– Почему опоздала? Самовар до сих пор холодный!

Женщина, не скрывая радости, всё и рассказала: как муж в куске льда нашёл золотой рубль, как потом на рынок ходили, лошадь с санями покупали, а в придачу еду и платок с птицами по краям. Про мешок сладостей утаила, подумав о том, что завтра угостит хозяина конфетами – на праздник.

Позеленел богатый сосед от зависти, ногой топнул, в комнаты убежал.

Вечером собрались Кузьма и его жена в своём доме, стол накрыли, ждут первую звезду, чтобы Рождество славить. Вдруг стук в дверь. Открывают – а там богатый сосед стоит с хлыстом в руках.

– Отдавай, – кричит, – мой золотой рубль! Это я уронил в речку, когда летом рыбачил!

Растерялись супруги.

– Да у тебя, батюшка, и удочек-то нет! – нашлась жена Кузьмы. – Как же ты мог рыбачить?

– Не твоё дело! С моста уронил, когда речку переходил! Отдавай золотой, и точка, а не то! – стоит на своём сосед и хлыстом на Кузьму замахивается.

– От золотого две копейки осталось, – развёл руками Кузьма. – Всё потратили...

– Знаю! Вот что купили, то и отдавайте! Моё по праву!

Подбежал сосед к женщине, сдёрнул с неё платок.

– Больше не работаешь у меня! Не вздумай являться!

Смахнул со стола еду, в платок завернул и на улицу выскочил, лошадь от столба отвязывает, в сани садится.

– Постой, вот ещё, возьми... – Кузьма выбежал на крыльцо, мешок со сладостями богачу протянул.

Усмехнулся сосед, схватил мешок, хлестнул лошадь и в темноту умчался.

Вернулся Кузьма в хату. Сел рядом с грустной женой, го-

лову руками подпёр. А тут и первая звезда в небе появилась, возвещая миру о наступлении Рождества.

– С праздником тебя, жена! – говорит Кузьма.

– И тебя с праздником, муж! – отвечает женщина.

Обнялись, поцеловались. Нашли корочку хлеба, съели, кипятком запили и стали поджидать гостей.

– Придут ли нынче колядовщики? – с волнением спросил Кузьма.

– Дай Бог придут, – ответила ему жена.

– А у нас и угостить нечем.

– Делать нечего, придётся копеечками подать, – сказала женщина и вынула из-под подушки заветный узелок, в который уже были добавлены две копейки, оставшиеся от золотого рубля.

Сидят, радуются накопленному богатству, Бога благодарят. Вдруг слышат – шум на улице: ржание, топот копыт, чей-то крик о помощи. Выскочили во двор, но поздно: никого не увидели. Вернулись домой, копейки на столе разложили, сидят, ждут. Вдруг опять слышат шум, опять ржание, опять топот копыт, опять чей-то крик о помощи. Снова выскочили и снова не успели. Решили не заходить домой, а подождать немного – вдруг кто опять мимо проедет. Стоят, хлопают себя по бокам, чтобы не замёрзнуть, на звезду любуются. Слышат – топот копыт приближается. Пригляделись – а это сосед-богач в санях несётся. Лошадь мчится во весь опор, только снежная пыль из-под копыт летит, сани на уха-

бах подпрыгивают.

– Помогите! – кричит сосед. – Разобьюсь, если спрыгну!
Кобыла взбесилась, носит меня по улицам города!

– Стой! – дружно крикнули муж и жена.

Лошадь послушно остановилась, мотая гривой. Из саней вывалился напуганный богач.

– Забирайте свою скотину! Едва не уморила меня, не дала возле дома остановиться, думал, погибну!

– А как же твой золотой рубль? – спросил Кузьма, ласково поглаживая лошадь, чтобы она успокоилась. – Нам тебе нечем отдать.

Сосед в ответ неопределённо махнул рукой и, встав на ноги, поспешил прочь.

– С Рождеством тебя, соседушка! – крикнула жена Кузьмы.

Богач только рукой махнул, а женщина ринулась в избу, вынесла одеяло, которым они вместе с Кузьмой укрыли распаренную лошадь. Затем взяли из саней мешок с конфетами, еду, завёрнутую в платок, и в дом вернулись. Только разложили еду на столе, как заявили ребяташки и взрослые. Все наряжены, как животные, просо, пшеницу по хате разбрасывают, пританцовывают, песни поют:

*А дай, Бог, тому,
Кто в этом дому!*

Ему рожь густа,

Рожь ужиниста!

*Ему с колосу осьмина,
Из зерна ему коврига,*

*Из полужерна пирог.
Наделил бы вас Господь*

*И житьём, и бытьём,
И богатством!¹*

Смеются супруги, в ладоши хлопают, печеньями и конфетами долгожданных гостей одаривают.

– С Рождеством! – все кричат.

Повеселились ряженые, получили своё угощение и ушли, а Кузьма с женой поели, попили и спать легли. Утром встали радостные, и бегом во двор – смотреть, на месте ли лошадь? На месте! И новые сани на месте, и бочка, и ковш с длинной ручкой. С тех пор дела у супругов пошли на поправку. А через год родился у них сын, которого они назвали Богдан, что означает «Богом данный».

28 января 2019 г., Китай

¹ Рождественские колядки (русский фольклор).

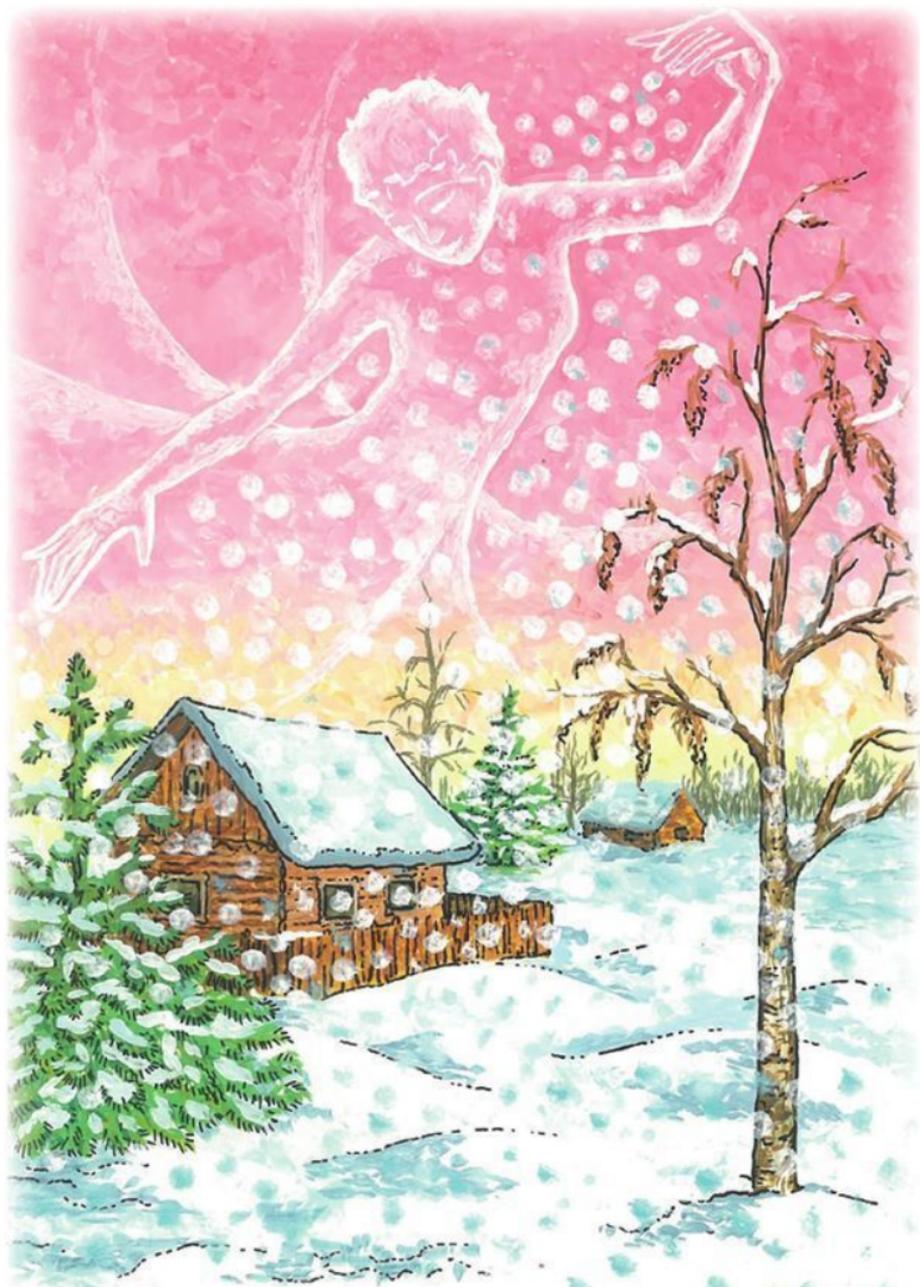
Зима

Однажды, в стародавние времена, захотела Зима испытать людей холодом. Встряхнула своим белым фартуком, вывернула карманы, и на землю посыпался густой снег. Глядит Зима, не нарадуется! Всё белым-бело! Всё сверкает белизной, дышит морозом. Вся природа затихла, спит под снегом. Не видно ни дорог, ни тропинок. Лес похож на пушистое облако, рядом с лесом деревня примостилась.

В деревне люди копошатся: печки топят, наводят порядок в жилищах, запрягают лошадей в сани, едут в лес ёлку рубить – готовятся к празднику, к Рождеству Христову. Разбирает Зиму любопытство. Метнулась она к земле, стала заглядывать в окна, чтобы узнать, что в домах происходит. Но старик Мороз такие узоры нарисовал на стёклах, что ничего не видно! Только слышатся обрывки разговоров, а разглядеть никого невозможно.

Рассердилась Зима! Хочется ей, чтобы люди испугались. Принялась колотить в стёкла, скрести по крышам, да всё напрасно! Никто не обращает на неё внимания, каждый занят делом. Взлетела она к облакам, передвинула тучи, закрыла солнышко и сильнее прежнего затрясла фартуком. Всё потемнело, завыл ветер, раздался треск ломающихся на морозе веток. Даже лёд на озёрах лопнул, образовались большие трещины, сквозь которые повалил пар от воды. Вокруг до-

МОВ ВЫРОСЛИ СУГРОБЫ.

Видит Зима – в окнах зажглись огни. Деревенские жители взяли лопаты, вышли на улицу, разбросали сугробы и назад, в тёплые помещения, вернулись. Открыли форточки. Зима тут как тут. Заглянула в один дом, в другой, в третий – везде одна и та же картина: стоит посреди комнаты ёлка, вокруг неё ходят взрослые, развешивают конфеты и пряники на ветки, ведут разговоры о Рождестве, о том, что дети обрадуются, увидев наряженную ёлку.

Поняла Зима, что людям не страшен холод, и собралась к речке лететь, проверять, крепко ли та спит, да увидела вдруг избушку, всю заваленную снегом. На крыше труба торчит, но дыма нет – значит, печка не топится. Нырнула Зима в дымоход, проскользнула вниз и очутилась в избе. Перед ней предстало печальное зрелище: в пустой комнате сидят на лавке бедно одетые мужчина и женщина, жмутся друг к другу, чтобы согреться.

– Что делать, – говорит женщина, – чем порадовать завтра детишек, когда в доме нет ни крошки хлеба?

– Эх, – отвечает ей муж, – занесло дверь снегом, сугробы навалило выше окна. Нет у меня лопаты, чтобы откопаться и выйти из дома. А если бы и вышел... Нет у нас лошади и телеги, чтобы привезти из леса дров и ёлочку... Несчастные наши дети, спят в холоде, нет для них подарков.

Вскочил мужчина с лавки да как кинется на дверь, пробуя открыть её, но только плечо ушиб. Застонал от боли и снова

сел рядом с женой.

– Холодно, – прошептала женщина и крепче к мужу прижалась. – Что делать будем? Страшно...

Обрадовалась Зима: наконец хоть кто-то её испугался. Приготовилась обратно в дымоход нырнуть. Покружилась напоследок вокруг супругов, дыхнула на них холодом. Муж и жена задрожали, сделались белыми как снег. Заплакали. Покатались из их глаз слёзы, которые сразу же превращались в льдинки. Льдинки падали на пол и звенели. Падали и звенели...

Удивилась Зима: не знала она, что из глаз людей, как из облака, может течь вода и замерзать в лёд. Хотела лететь, но успела заметить, как мужчина открыл рот и стал дыханием греть лицо своей жены. И женщина открыла рот и начала дышать в сторону мужа, чтобы как-то согреть его. Льдинки растаяли, по щекам бедняков побежали слёзы. Муж и жена улыбнулись друг другу. Снова удивилась Зима и пожалела супругов. Выскользнула через трубу наружу и начала летать вокруг дома, снег разметать. Кружила, кружила, пока не освободила избушку от снежных завалов. Затем в лес помчалась, начала хворост из-под снега вытаскивать, в одно место складывать. После этого выбрала самую пушистую ёлочку, вынула её из почвы вместе с комом земли и рядом с хворостом поставила. Постучала по высокому дубу, дождалась, когда из дупла выглянет белочка, и сказала:

– Белочка-острые ушки! Выручай! Попроси у своих по-

дружек немного сушёных грибов, ягод, орехов! Хочу порадовать одно бедное семейство в деревне. Завтра Рождество!

Услышала это белочка и поскакала по деревьям. Вскоре рядом с хворостом выросла горка сушёных грибов, ягод и орехов. Поблагодарила Зима белочку и стала складывать лесные дары себе в карманы. Подхватила ёлочку, хворост и отправилась к дому бедняков. Уже и ночь наступила. Уснула деревня. Не лают собаки, не скрипят двери, не шуршит солома под крышей – всё притаилось в ожидании праздника. Поставила Зима ёлку посреди двора, украсила её сушёными ягодами, грибами, орехами, сложила у порога дома хворост, а сама притаилась за сарайчиком.

Как только вспыхнула первая звезда, в окна домов зажёгся свет. Люди проснулись, прильнули к окошкам, желая сквозь снежные узоры посмотреть на звезду, возвестившую о Рождестве Христовом. Проснулись и бедняки. Разбудив ребятишек, они все вместе подошли к окну, чтобы тоже порадоваться первой звезде, и тотчас заметили пушистую ёлку во дворе, увешанную лесными дарами. С радостными криками семья выбежала на улицу. Удивлению не было предела! Увидели приготовленный для растопки печи хворост. Муж с женой переглянулись и принялись целовать детей, поздравляя их с Рождеством.

Зима выскочила из своего укрытия, закружилась в радостном вальсе, посыпала ёлочку и людей снегом и полетела дальше.

20 сентября 2017 г., Китай

Кукольник

Давным-давно, когда люди ещё не придумали ни радио, ни кино, жил в деревне парень-сирота. Родители его давно померли, а жену он себе не мог найти. Никто из местных девушек не хотел идти замуж за бедняка, у которого всё богатство – наполовину разваленный домишко, огородишко да кукольный театр – вертеп², – оставленный отцом в наследство. Вертеп был так же стар, как и дом. Небольшой деревянный ящик, служивший основой театра, местами потрескался. Дверцы висели, неплотно прикрывая разделённую на два этажа сцену. Краски потускнели... Вырезанные из картона куклы помялись и выглядели печально.

Юноша долгое время не прикасался к вертепу: нанимался к богачам на сезонные работы и возился в огороде – выращивал для себя картошку, лук и капусту. За работу платили копейки, а урожай с огорода бывал таким малым, что едва хватало, чтобы пережить зиму. Однажды, когда стало совсем немого, достал он вертеп из чулана и решил пойти по деревне с представлениями, надеясь заработать на пропитание. Как раз наступило Рождество, начались Святки. Девтора, молодёжь, нарядившись животными и зверями, группами ходили по деревне с песнями – колядовали, за что по-

² **Вертеп** (др. – русск.) – пещера.

лучали щедрое угощение от всех, к кому заходили в дом.

Парень починил вертеп: накрепко сбил доски, отремонтировал дверцы, обновил декорации, разгладил кукол и вставил их в прорези, сделанные в сцене. Наблюдая за отцом, он с малых лет знал, как обращаться с персонажами, знал, что двигать ими нужно с помощью проволоки, прикреплённой к куклам, пряча свои руки под сценой, знал, что говорить нужно разными голосами. Взвалил ящик-театр на спину, вышел на улицу.

Сделал несколько шагов, как неожиданно поднялась метель. Не стало видно ни домов, ни огородов. Снег повалил хлопьями. Казалось, ветер дул со всех сторон, в лицо летели холодные потоки воздуха. Сопrotивляясь, юноша продолжал двигаться, но вскоре понял, что потерял направление. Хотел вернуться домой, однако ещё больше запутался. Минута шла за минутой, парень утратил ощущение времени и не мог бы сказать, сколько минут или часов продолжается метель.

Он вспомнил, что в ящике лежит картонная игрушка – Вифлеемская звезда. Остановился, нащупал звезду и вынул, зажав в кулаке, поднял над головой. Так и продолжил идти – с поднятой вверх рукой. И свершилось чудо! Снежная мгла расступилась перед светом золотистой звезды! Юноша увидел дорогу. С удвоенными силами зашагал он в неизвестном направлении. Через несколько минут упёрся в деревянные ворота, которых раньше никогда не видел, и сообразил, что

попал в незнакомую деревню. Ветер внезапно стих, снег перестал сыпаться. Природа утомилась.

На стук вышла закутанная в платок старушка.

– С Рождеством, бабушка! Пусти погреться! – попросил юноша.

– С Рождеством, милый, с Рождеством! Заходи! Порадуй нас.

Открыла ворота, закрыла и повела гостя в дом.

Перешагнув порог жилища, парень почувствовал, как он замёрз. Оставив вертеп у дверей, кинулся к печке греться.

– Что это у тебя в руке? Звезда? – раздался вдруг слабый голос.

Юноша обернулся и увидел девушку, Она лежала на лавке под стареньким тулупом и была бледна. Синие глаза сверкали неестественным блеском, губы горели огнём. Длинная коса расплелась, волосы разметались по подушке.

– Внучка моя, – улыбнулась старушка и горестно прибавила: – Болеет который день подряд, никак не может болезнь побороть, не знаем, что делать.

– Да, звезда, – ответил юноша, – Вифлеемская. А видала ли ты вертеп, представление о рождении нашего Иисуса Христа? Если не видала, я тебе мигом покажу!

– Покажи, милоч, покажи, – сказала бабка, – может, развеселишь мою горемыку...

Юноша скинул шапку, шубейку, надел на шею лямку от вертепа, расположив ящик впереди себя таким образом, что-

бы девушке и бабке были видны дверцы, за которыми скрывалась двухэтажная сцена. Золотую звезду водрузил наверху вертепа. Девушка так и впиалась глазами в театральный ящик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.